

ДОКЛАДЫ

ГРУППЫ ВОСТОКОВЕДОВ НА СЕССИИ

АКАДЕМИИ НАУК СССР

20 марта 1935 г.

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

XVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

А. П. БАРАННИКОВ

Легенды о Кришне

«BHĀGAVATA PURĀṆA» и «PREM SĀGAR» ЛАЛЛУ ДЖИ ЛАЛА

Из всех религиозных систем, которыми изобилвала Индия в прошлом и которые существуют в настоящее время, ни одна не нашла столь широкого выражения в художественной литературе Индии, как вишнуизм.

Туземные авторы относят возникновение вишнуизма к глубокой древности. Даже один из современных авторов, Babu Premanand Bharati,¹ относит деятельность Кришны, который почитается одной из аватар (воплощений) Вишну, к четвертому тысячелетию до н. э.

Однако Bhandarkar² в своем прекрасном исследовании о религиозных системах Индии показал, что вишнуизм оформляется как религиозная система одновременно с развитием буддизма. Между тем как буддизм первоначально нашел широкое распространение на востоке северной Индии, областью широкого распространения вишнуизма был запад северной Индии. Как известно, в конце первого тысячелетия н. э. вишнуизм вытеснил буддизм из Индии.

Несомненно, однако, что культ Вишну очень древний. Вишну, центральная фигура вишнуизма, выступает уже в Риг-Веде. А. А. Macdonell в своей «Vedic Mythology»³ указывает, что Вишну в Риг-Веде⁴ является одной из важных, но все же второстепенных фигур и носит характер солнечного божества: своими тремя шагами он обходит весь мир, причем первые два шага его доступны зрению смертных, третий же находится за пределами полета птиц.

В последующей литературе, напр. в Aitareya Brāhmāṇa (I, 1), в связи с развитием монотеизма, Вишну выступает в качестве высочайшего божества.

¹ Babu Premanand Bharati. Sree Krishna, the Lord of Love, 1905, p. 29.

² R. G. Bhandarkar. Vaisnavism, Āiavaism and minor religious Systems, Strassburg, 1913, p. 9.

³ A. A. Macdonell. Vedic Mythology, Strassburg, 1897. 37.

⁴ Rg-Veda, 1, 1555, VII, 992.

ства, чистого духа. В качестве высочайшего чистого духа Вишну выступает и в эпических поэмах — Махабхарате и Рамайне, в Пуранах и во всей позднейшей литературе вплоть до настоящего времени.

Вопрос о том, каким путем Вишну, второстепенный член ведийского пантеона, возвысился до положения высочайшего божества, остается не выясненным. Мы наблюдаем только постепенное осложнение мало конкретного образа Вишну путем отождествления его с другими божествами и героями древней Индии.

В «Законах Ману» и в последующей литературе Вишну отождествлен с космическим божеством Нараяном, который представляется покоящимся либо на водах, либо в молочном море. В *Bhāgavadgīta*, создание которой относится обычно к IV в. до н. эры, Вишну отождествлен с Васудевом Кришной. В последние века н. эры и во всяком случае не позже I в. н. э. Вишну был отождествлен с Кришной пастухом (*Kṛṣṇa Gorāla*).

В дальнейшем с Вишну было отождествлено значительное число наиболее чтимых в Индии фигур. Так, наиболее известны частичные аватары Вишну — Рама, весьма популярный и чтимый герой древней и современной Индии; Капила, создатель философской системы *Sāṅkhya*, Будда и др.

Из всех аватар Вишну наиболее чтимыми являются аватары — Кришна и Рама, с образами которых связано множество разнообразных легенд.

Оба эти героя выступают в качестве аватар Вишну уже в крупнейших произведениях древнеиндийской литературы — в «Махабхарате» и «Рамайне».

Общезвестен факт, отмечаемый многими авторами, что оба эти произведения дошли до нас в тех редакциях, которые они получили в руках вишнуитов. Именно в состав Махабхараты входит «Бхагавадгита», в которой Кришна отождествлен с Вишну. Последняя книга «Махабхараты» «*Naigīvanṣa*» целиком посвящена Кришне.

Равным образом «Рамайна» получила свою окончательную редакцию в руках вишнуитов; ее последняя глава, изображая Раму в виде аватары Вишну, целиком посвящена проповеди вишнуизма.

Хотя обе санскритские эпопеи в своей первоначальной редакции не были произведениями вишнуитскими, и Рама и Кришна в первоначальной редакции изображались лишь как великие герои, однако тот факт, что оба эти величайшие произведения древнеиндийской литературы, которые имели огромное значение для развития всей последующей индийской литературной традиции и на которых воспитывались индусы высших каст, дошли до нас

в тех редакциях, которые они получили от вишнуитов, свидетельствует о том, в какой мере мощным был вишнуизм как литературное явление.

Вишнуизм создал или переработал целую литературу пуран.

Пураны, т. е. сказания о древности, до настоящего времени мало изучены и привлекают мало внимания европейских исследователей, хотя имеют исключительное значение для развития последующей литературной традиции и для изучения индийских религиозных систем и индийской философии. Об огромном значении пуран говорят многие авторы. Недавно Глазенап¹ в своей книге об индуизме говорит о них следующим образом: «На ряду с обеими поэмами (т. е. Махабхаратой и Рамаяной), пураны в настоящее время являются главным источником религиозных верований индусов, и их влияние на жизнь и мышление народа... огромно. Благодаря переводам на народные языки, их содержание стало известно в самых жалких хижинах и исполнение их профессиональными певцами познакомило с ними широкие народные массы неграмотного населения».

Причина малой популярности пуран среди европейских исследователей коренится в том, что над ними довлеет традиционная брахманская точка зрения, согласно которой пураны почитаются литературой второго сорта, так как чтение их дозволено низшим кастам и женщинам: пураны почитаются ведами низших каст. Из восемнадцати пуран, из которых некоторые достигают огромных размеров, девять посвящено Вишну и его аватарам.²

Эпос и пураны оказали огромное влияние не только на всю последующую религиозную жизнь Индии, но и на развитие всей последующей литературы на новоиндийских языках.

Почти все крупнейшие авторы всех новоиндийских литератур, ведущих свою непрерывную литературную традицию с X—XII вв., являются вишнуитами. Некоторые новоиндийские языки, как, напр., асами и урья, получили свое литературное оформление лишь в руках вишнуитских авторов.

Для иллюстрации указанного положения достаточно отметить, что на одном бенгальском языке³ с XIV по XIX в. имеется восемь Рамаян и несколько десятков крупных произведений, посвященных Кришне. Аналогичное положение вещей наблюдается и в литературе хинди⁴ и в маратской

¹ Н. v. Glasenapp. Der Hinduismus, München, 1922, p. 201.

² а) Padma Purāṇa, б) Viṣṇu Purāṇa, в) Bhāgavata Purāṇa, д) Brahma vaivarta Purāṇa е) Vāraha Purāṇa, ф) Skanda Purāṇa (частично), г) Vāmana Purāṇa, h) Kaurma Parāṇa, i) Garuda Purāṇa, k) Brahmaṇḍa Purāṇa.

³ Dinesh Chandra Sen. History of Bengali Language and Literature. Calcutta, 1911.

⁴ F. E. Keay. A. History of Hindi Literature. L., 1920.

литературе. Лирика крупнейшего поэта маратской литературы Тукарама насквозь пронизана идеями вишнуизма.

Названные факты, я полагаю, в достаточной мере иллюстрируют положение, что вишнуизм является религиозной системой, которая нашла наиболее широкое выражение в художественных литературах Индии. Мы можем добавить, что вишнуизм, насчитывающий в настоящее время свыше 200 млн. приверженцев, в течение многих веков находил широкое выражение не только в литературе, но и в других искусствах — в архитектуре, скульптуре, живописи и особенно в театральных зрелищах (так называемые *Rāma Līlā*, *Kṛṣṇa-Līlā*¹ и т. д.).

Из пуран, посвященных Вишну, наиболее важной и наиболее популярной является *Bhāgavata Purāṇa*. Эта пурана в прошлом столетии была издана с французским переводом. Первые три тома изданы Е. Burnouf'ом, последние два тома Hauvette Besnault'ом.² Некоторые легенды, входящие в состав этой пураны, переведены А. Roussel'ем.³

В предисловии к первому тому *Bhāgavata Purāṇa* Е. Бюрнуф говорит: «После Вед, Рамаяны и Махабхараты нет произведений, пользующихся (в Индии) такой известностью как пураны, и среди восемнадцати пуран ни одна не пользуется большим уважением и известностью, чем *Bhāgavata*».⁴ Этот факт подтверждается всеми последующими авторами, касавшимися вопроса о *Bhāgavata Purāṇa*. Несмотря на общепризнанное исключительное значение *Bhāgavata Purāṇa*, она до сих пор остается мало изученной.

Туземная традиция приписывает создание *Bhāgavata Purāṇa*, равно как и других пуран, Вьясе, легендарному автору Махабхараты. Однако в самой Индии давно был распространен взгляд, что автором ее является *Vopadeva*,⁵ живший во второй половине XIII столетия. Этой традиции следовали Colebrooke, Wilson и сам Е. Burnouf. Однако целый ряд данных позволил Bhandarkar'у, а за ним и I. N. Farquhar'у⁶ отнести создание «Бхагаваты Пураны» к началу X в. н. эры.

¹ श्यामसुंदरदास. हिंदी भाषा और साहित्य, इंडियन प्रेस, लिमिटेड, प्रयाग, १६८७ प्रथम संस्करण।

² Le *Bhāgavata Purāṇa*, ou Histoire poétique de Krichna, Traduit et publié par M. Eugène Burnouf, T. I, MDCCCXL, T. IV M. Hauvette Besnault, Paris, MDCCCL XXIV.

³ A. Roussel. Légendes morales de l'Inde, Paris, 1900.

⁴ Le *Bhāgavata Purāṇa*, CII.

⁵ Le *Bhāgavata Purāṇa*, LII.

⁶ J. N. Farquhar. An Outline of the Religious Literature of India, Oxford, 1920, стр. 231.

Все авторы согласны с Е. Burnouf'ом в том, что хотя «Бхагавата Пурана» является относительно поздним произведением, но в основе ее лежит старая, весьма древняя Пурана.¹

Центральной и наиболее популярной книгой «Бхагаваты Пураны» является десятая, в которой описывается детство и юность Кришны. Ряд авторов, напр., Н. v. Glasenapp,² J. N. Farquhar³ и др., отмечает, что Bhāgavata Purāṇa переведена почти на все современные индийские языки.

Следуя широко распространенному взгляду, М. Winternitz⁴ в третьем томе своего труда по истории индийской литературы говорит, что десятая книга Bhāgavata Purāṇa «была переведена на брадж, а в XIX в. с браджа была переведена Лаллу джи Лалом на хинди» и издана под названием «Прем Сагар» — «Океан любви». Называя «Прем Сагар» переводом десятой книги «Бхагаваты Пураны», М. Winternitz, сам не занимавшийся новыми литературами, не заглянул даже в историю литературы G. Grierson'a,⁵ который говорит, что Лаллу джи Лал называет свое произведение переводом версии десятой книги «Бхагаваты Пураны», версии, написанной на языке брадж.

Совершенно очевидно, что М. Winternitz'у не было известно предисловие самого Lallū Jī Lāl'a, который говорит:⁶ «Чатурбхудж Мишра перевел... на язык брадж сказание десятой главы славной Бхагаваты, сочиненной некогда Вьясадевом. Поэт шри Лаллу джи Лал, гуджаратский брахман, взяв его сущность и передав на языке *kharī bolī*, назвал «Прем Sāgar».⁷

Таким образом Лаллу джи Лал признает, что труд его является передачей сущности (मृत्) десятой книги «Бхагаваты Пураны», причем посредствующим звеном был труд Чатурбхудж Митры (XVI в.), в настоящее время утраченный.

Если бы даже Лаллу джи Лал назвал свой труд, пользующийся широчайшей популярностью за свои высокие художественные достоинства, простым переводом, то каждый знакомый с традицией и принципами перевода на индийские языки должен отнести к такому утверждению с большой

¹ Le Bhāgavata Purāṇa, CXII.

² Н. v. Glasenapp. Hinduismus, 210.

³ J. N. Farquhar. Op. cit., 297.

⁴ M. Winternitz. Geschichte der indischen Literatur, Leipzig, 1920, стр. 590—591.

⁵ G. Grierson. A Modern Vernacular Literature of Hindustan, Calcutta, 1889.

⁶ Lallū Lāl. Prem Sāgar. Ed. by E. B. Eastwick. Hertford, MDCCCLI.

⁷ The Prem Sāgar or the Ocean of Love. A new edition by E. B. Eastwick. Hertford, MDCCCLI, 1 p.

осторожностью. Я имел случай отметить,¹ что рассказы Л. Толстого, «переведенные» современным романистом Прем Чандом на хинди, совершенно инданизированы и некоторые изменены настолько, что сохранена лишь общая идея. Равным образом рецензент переводов комедий Мольера на хинди говорит:² «Прекрасно то, что переводчик омолодил оригинал Мольера. Он внес также много комического и нравоучительного материала и тем увеличил занимательность произведения Мольера. Если бы Мольер был еще жив, он бы подпрыгнул от восхищения, увидев свое произведение в такой замечательной форме».

«Прем Сагар» известен в европейской литературе давно. Главнейшие легенды первой части его перевел Garcin de Tassy в своей «Истории литературы хинди и хиндустани».³ Полный перевод Прем Сагара на английский язык дан несколько позже Е. В. Eastwick'ом⁴ и Pincott'ом.⁵ В конце XIX в. появился также полный перевод на французский язык, исполненный Е. Lamairesse'ом.⁶ Даже беглое сравнение перевода Lamairesse'a с оригиналом показывает, что это не перевод, а пересказ «Прем-Сагара»; лишь немногие главы его переданы здесь с относительной точностью. Других отмеченных выше переводов «Прем Сагара» в Ленинграде, к сожалению, нет.

В европейской научной литературе имеются утверждения, высказываемые людьми, которые абсолютно незнакомы с так наз. новоиндийскими языками, что «Прем Сагар», равно как и другие так наз. «переводные» произведения новоиндийских литератур, являются простыми переводами санскритских произведений и потому не имеют серьезного значения. Эти утверждения, основанные на традиционной точке зрения брахманов, которые часто относятся с негодованием и презрением к литературной продукции низших каст, пользующихся новоиндийскими языками, ничем обычно не доказываются, принимаются за аксиому, и потому я считаю уместным на примере десятой книги «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагара» показать, в каком отношении стоят эти «переводы» к своим «оригиналам».

Это сравнение тем более необходимо, что даже некоторые авторы, исполнившие переводы с хинди и других новоиндийских языков, отмечая

¹ Зап. Коллегии востоковедов, т. II, вып. 2, Л., 1927, стр. 379.

² А. Баранников. Короткий начерк новоиндийских литератур, Лим, Харьков, 1933, стр. 85.

³ Garcin de Tassy. Histoire de la littérature Hindoui et Hindoustani, т. II, Paris, MDCCCLXVII, p. 76—214.

⁴ E. M. Eastwick. Prem Sagar, Hertford, 1851.

⁵ Prem Sagar. Transl. by Pincott, Westminster, 1897.

⁶ Le Prem Sagar. Traduit par E. Lamairesse, Paris, 1893.

пренебрежение, с которым в Европе относились лет 50 тому назад к новым индийским литературам, приступают обычно к своим переводам, испросив извинения у Вьясы и знаменитых индианистов за уклонение «с большой дороги санскритской литературы в проселочные дороги новоиндийских литератур».¹

Основные моменты содержания десятой Книги «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагара» совпадают. Оба произведения говорят о жизни Кришны. Кришна родился в Матхуре. Из страха перед его дядей Кансой он сразу же после рождения был отправлен к пастуху Нанде, где и был воспитан. Уже в раннем детстве он совершает ряд великих подвигов. В детстве он огличается большим озорством, ворует у пастушек масло и простоквашу и своими грубыми шалостями вызывает их возмущение. Несколько позже он пасет телят и коров, продолжая совершать великие подвиги. Его любовь к телятам и коровам, а также пастухам, сильна настолько, что когда Брахма хочет испытать его и уводит всех телят и пастухов, то Кришна, оставаясь самим собою, в то же время эманурует из себя телят и пастухов и долгое время пребывает в таком состоянии. Подвиги Кришны проявляются не только в победах над демонами, которых посылает царь Канса с целью погубить Кришну, но также и в его борьбе со всеми божествами ведийского пантеона. Кришна-пастух без труда посрамляет Брахму и заставляет его признать свое полное ничтожество. Он уничтожает культ Индры и побуждает пастухов отказаться от всех богов, культ которых установлен высшими кастами. Так как пастухи зависят от своих стад, то, учит Кришна, пастухи должны поклоняться лишь лесу и горам, которые дают траву стадам. Равным образом он без труда заставляет склониться перед собою Варуну, бога вод, и Яму, бога преисподней. После жестокой борьбы он побеждает, наконец, и посрамляет Шиву, одного из крупнейших богов послеведического пантеона. Параллельно с этой борьбой с многочисленными демонами и богами Кришна пастух совершает поступки, исключительные по своему озорству. Так, однажды он ворует одежды у купающихся в Ямуне пастушек и заставляет каждую из них подойти к нему с поднятыми руками. Кришна-пастух выступает не только против богов высших каст, против традиционной религии, но и против морали высших каст. В юности он по ночам водит свои знаменитые хороводы с пастушками, причем в этих хороводах выступают преимущественно замужние пастушки, уходящие от своих мужей.

¹ Krichna et sa doctrine. Bhagavata Dasam Askand. Dixième livre du Bhagavata Purana. Traduit par Th. Pavie, Paris, MDCCCLII, p. 6. ss.

Впоследствии вызванный ко двору своего дяди Кансы в город Матхуру, Кришна после страшной борьбы убивает Кансу, садит на престол его отца Уграсену, а сам делается его первым богатырем и правителем царства. Родовитые цари не хотят видеть у власти Кришну-пастуха и ополчаются против него, выступают с многомиллионными армиями. Кришна побеждает всех их и совершает множество разнообразных подвигов и чудес. Видя, однако, что борьбе нет конца, он переносит свою столицу в новый город Дварку, которую божественный архитектор Вишвакарма создает для него посреди океана. Туда было перенесено и все население Матхуры. Обосновавшись в неприступной Дварке, Кришна продолжает вести войну с царями и богами. Он много воюет из-за жен, число которых достигает 16 108. Кришна сам принял 16 108 образов и счастливо проживает с ними. В дальнейшем он выступает как крупный политик, не брезгающий никакими средствами для достижения своей цели — объединения Индии и распространения вишнуизма. Из 11 книг «Бхагаваты Пураны» мы знаем, что Кришна умер от стрелы дикаря, попавшей в ступню.

В обоих произведениях Кришна-пастух и Кришна-политик представлен в качестве высочайшего божества, полного воплощения Вишну.

Уже давно, начиная с Weber'a, целым рядом исследователей было указано, что образ Кришны крайне сложный. В последний раз об этом говорили J. Kennedy¹ в своих двух статьях,² J. N. Bhattacharya,³ A. B. Keith⁴ и N. Macnical.⁵ Указанные авторы отметили, что под именем Кришны объединены два совершенно отличных образа, а именно: 1) Кришна, герой «Махабхараты» и второй части «Бхагаваты Пураны», храбрый воин, крупный политик, не брезгающий никакими средствами для достижения своей цели и 2) Кришна-пастух.

Кришна-пастух обычно почитается одним образом. Однако даже сравнение образов Кришны, имеющих в санскритских памятниках, показывает, что мы должны различать по меньшей мере два литературных образа Кришны-пастуха: Кришну-пастуха «Бхагаваты Пураны» и Кришну-пастуха «Гитаговинды» Джаядева. Общее между этими образами лишь то, что оба они называются пастухами. В остальном они совершенно различны: для Кришны-пастуха Джаядева, его хоробы с пастушками и его игры с па-

¹ J. Kennedy. The Child Krishna, Christianity and the Gujars. JRAS, 1907, pp. 851—992.

² J. Kennedy. The Child Krishna and his Critics. JRAS, 1908, pp. 505—521.

³ J. N. Bhattacharya. Hindu Castes and Sects, Calcutta, 1894, p. 423.

⁴ A. B. Keith. The Child Krishna. JRAS, 1908, pp. 161—175.

⁵ N. Macnical. The Origin of the Krishna Cult. JRAS, 1913, pp. 145—151.

стушкой Радхой — все; для Кришны-пастуха «Бхагаваты Пураны», его хороводы небольшой и мало значительный эпизод.

В виду того, что первая часть «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагара», т. е. сказание о Кришне-пастухе, представляет совершенно самостоятельную тему, имеющую большой интерес с художественной и историко-литературной точки зрения, я привлеку к сравнению главным образом первые части «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагара».

Поверхностный просмотр «Бхагаваты Пураны» и «Прем-Сагара» показывает, что эти произведения весьма близки. Различие лишь в том, что в первой главе «Прем Сагара», разъясняющей причину и сюжет повествования, передаются некоторые моменты из других книг «Бхагаваты Пураны», и потому первой главе десятой книги «Бхагаваты Пураны» соответствует вторая глава «Прем Сагара» и т. д. По своему основному содержанию почти каждая глава «Прем Сагара» совпадает с соответствующей главой «Бхагаваты Пураны». Этим устанавливается несомненная связь между «Прем Сагаром» и «Бхагаватой Пураной».

Однако даже чтение одного лишь текста «Прем Сагара» заставляет нас усомниться в том, что «Прем Сагар» является точным переводом «Бхагаваты Пураны». В начале «Прем Сагара», в четвертой главе его, имеется упоминание о пушке, в тридцатой главе упоминается знаменитый поэт литературы браджа Бихари Лал, живший в XVII столетии. Совершенно понятно, что в тексте «Бхагаваты Пураны», относимой к X в., этих упоминаний нет и не могло быть.

Сличение текста обоих памятников показывает, что хотя оба памятника в основном описывают одни и те же события из жизни Кришны и почти в той же самой последовательности, эти описания сделаны по-разному, и ни одна строчка «Прем Сагара» не представляет точного перевода «Бхагаваты Пураны».

Для примера возьмем IV главу «Прем Сагара» и соответствующую ей по содержанию III главу «Бхагаваты Пураны».

В начале этих глав дается описание природы, ликующей перед рождением Кришны, однако эти описания в обоих произведениях совершенно различны.

Далее в «Прем Сагаре» Васудев, отец Кришны, увидев рожденного бога, говорит ему: *दुमारे बड़े भाग जो आप ने दर्शन दिया और जन्म मरण का निबेड़ किया*¹ т. е. «Велик наш жребий, коль ты виденье дал нам и положил предел

¹ श्री पण्डित लखू लालजी कृत प्रेमसागर, изд. हरिप्रसाद भगीरथ जी, बम्बई, संवत् १९०६, p. 26.

рождению и смерти». В «Бхагавате Пуране» слово Васудева дано в весьма пространной форме, охватывающей 10 шлок. Васудев держит перед новорожденным Кришной философскую речь, в которой определяет сущность божества и его отношение к миру. Засим в «Бхагавате Пуране» далее следует аналогичная речь Деваки (матери Кришны), речь, которая совершенно отсутствует в «Прем Сагаре». В «Бхагавате Пуране» новорожденный Кришна напоминает Деваки и Васудеву о своих прежних аватарах.

Вместо того в «Прем Сагаре» Кришна лишь сообщает родителям, что он родился для устранения страданий своих последователей и просит отправить его в Гокуль, к пастухам Нанде и Яшоды. Далее в «Прем Сагаре» приводится беседа Кришны, Деваки и Васудева о том, как спасти Кришну от царя Кансы. Деваки вспоминает об обещании пастушки Яшоды спасти ее (Деваки) сына и просит Васудева отвести сына к пастуху Нанде, супругу Яшоды. Эта беседа, равно как и встреча Деваки с Яшодой, описанная в предшествующей главе «Прем Сагара», в «Бхагавате Пуране» отсутствует.

Даже одни и те же события часто описываются совершенно различно в «Бхагавате Пуране» и «Прем Сагаре».

Так, напр., в обоих произведениях пастухи и пастушки приходят поздравлять Нанду с рождением сына (V глава «Бхагаваты Пураны» и VI гл. «Прем Сагара»). Но в «Бхагавате Пуране» пастухи и пастушки являются одетыми с царственной роскошью. Совершенно иное мы читаем в «Прем Сагаре», а именно:

जितने गोकुल के गोप ग्वाल थे वे भी अपने २ नारियों के शिर पर दहेंडियां लिवाये, भाँति भाँति के भेष बनाये नाचते गाते नंद को बधाई देने आये। आते ही ऐसा दधिकान्दौ किया कि सारे गोकुल में दह्नी कर दिया।¹

«Все пастухи, что были в Гокуле, поставили на головы своих супруг кувшины с кислым молоком, все нарядились по-разному и с пением и пляской пришли поздравить Нанду. Придя к нему, они устроили такую дадхикандау, простоквашную игру, что потонул весь Гокуль в кислом молоке».

Весьма важно отметить, что в «Бхагавате Пуране» нет никакого упоминания об этом моменте, меж тем как дадхикандо, обливание друг друга кислым молоком, есть весьма древний народный обычай, связанный с праздником рождения Кришны и соблюдаемый с древнейших времен по настоящее время.

¹ प्रेमसागर, р. 22.

Сравнение описания праздника рождения Кришны показывает, что пастухи в «Бхагавате Пуране» и пастухи в «Прем Сагаре» принадлежат к разным социальным классам: меж тем как в «Прем Сагаре» они остаются простыми пастухами, в «Бхагавате Пуране» они превращены в богачей, одетых с царственной роскошью.

В отношении перенесения Кришны и окружающих его пастухов в иную социальную среду весьма характерны главы, где изображается детство Кришны. В «Бхагавате Пуране» Яшода, приемная мать Кришны, и Рохини, мать брата Кришны, забросили все дела и занимаются только тем, что с нежной заботливостью следят за своими детьми. Иное в «Прем Сагаре». Здесь мы читаем, что Кришна и его брат Балорам

नीले, पीले भँगुले पहने, माये पर कोटी कोटी लटुरियां बियुरी ऊईं ताइत गंडे बांधे कठुले गले में डाले, खिलौने हाथ में लिये, खेलते आंगन के बीच घुटनों चल चल गिर पड़ें और तोतली तोतली बातें करें। जब कोटे कोटे बहड़ों और बड़ड़ियाँ की पूंछ पकड़ पकड़ उठें और गिर पड़ें तब यशोदा और रोहिणी अतिप्यार से उठाय जाती से लगाय दूध पिलाय भांति भांति के लाड़ लड़ावें¹

«Одеты оба в синие, желтые рубашонки, в мелких локонах вся голова, на шее в лентах амулеты, заклинанья, украшенья, в руках игрушки. Так они играли во дворе и ползали повсюду, лепетали непрерывно. Когда они ручонками своими хватались за хвосты малюсеньких телят и на ножонках поднимались и падали потом, тогда Яшода с Рохини с любовью брали их, прижав к груди... ласкали».

Далее «Бхагавата Пурана» лишь упоминает о том, что Кришна в детстве воровал у пастушек сметану, масло, простоквашу и молоко. В «Прем Сагаре» дается целая сцена, изображающая деревенских мальчишек, которые во главе с Кришной забираются в чужие дома, и сцена того, как Кришна был пойман на краже.

В XI гл. «Бхагаваты Пураны» упоминается о том, что Кришна с братом Баларамом пасли сначала телят, а затем коров.

В «Прем Сагаре» этому упоминанию соответствуют целые сцены, представляющие большой интерес.

जब श्रीकृष्ण पांच वर्ष के ऊर् तब मा से कहने लगे कि मा! मैं बहड़े चरावने जाऊंगा तू बलदाऊ से कहदे कि मुझे बन में अकेला न छोड़ें। वह बोली—पूत! बहड़े चरावने वाले बड़त हैं दास तुम्हारे तुम मत पल ओट हो मेरे नयन आगे से प्यारे। कान्ह बोले—जो मैं बन

¹ प्रेमसागर p. 28.

में खेलने जाऊंगा तो खाने को खाऊंगा नहीं तो नहीं। यह सुन यशोदा ने ग्वाल बालों को बुलाय कृष्ण बलराम को सौंप कर कहा कि तुम बड़े चरावने दूर मत जाओ और साथ न होते दोनों को संग ले घर आओ बन में इन्हें अकेले मत छोड़ियो।

«Когда пять лет исполнилось шри Кришне, то матери своей он так сказал: «Матушка! Я пойду пасти телят. Скажи ты Баладау, чтобы он не оставлял бы одного меня в лесу». Она сказала: «Сынок. Ведь для телят у нас есть много пастухов. Ни на минуту ты не удаляйся с глаз моих, мой милый». Кришна молвил: «Если пойду я в лес, то буду кушать, не то не стану ничего я есть». Услышав это, мать Яшода позвала немедля пастухов и, им вручая Кришну с Баларамом, молвила: «Телят пасти теперь вы не ходите далеко. Смотрите же, до сумерек с обоими все возвращайтесь домой. В лесу не оставляйте их одних».¹

Равным образом простое упоминание «Бхагаваты Пураны» о том, что оба брата были признаны способными пасти коров, в «Прем Сагаре» является в развернутой и драматизованной форме.

जब श्रीकृष्ण आठ वर्ष के हुए तब एक दिन उन्होंने ने यशोदा से कहा कि मा मैं गाये चरावन जाऊंगा! तू बाबा से सम्भाय कर कह जो मुझे ग्वालों के साथ पठाये। सुनते ही यशोदा ने नंद जी से कहा। उन्होंने ने शुभ मुहूर्त ठहराय ग्वाल बालों को बुलाय कार्तिक शुद्धि आठे को राम कृष्ण से खिरक पुत्रवाय विनती कर ग्वालों से कहा कि भाइयो! आज से गौ चरावने अपने साथ राम कृष्ण को भी ले जाया करो! पर इन के पास ही रहियो बन में अकेले को न छोड़ियो। ऐसे कह काक दे कृष्ण बलराम के दही का तिलक कर सब के संग बिदा किया। वे मगन हो ग्वालबालों समेत गाये लिये बन में पहुँचे।²

«Когда шри Кришне восемь лет исполнилось, тогда однажды он сказал Яшодe: «Матушка! Теперь уж я пойду коров пасти. Ты батюшку уговори, чтобы отпустил меня он с пастухами в лес». Услышав это, Яшода сообщила Нанде джи. И он, установив счастливый час, созвал всех пастухов и в месяц картик, в восьмой день светлой половины, велел шри Кришне с Рамой хлеву пуджу совершить, затем почтительно он обратился к пастухам: «Братцы, с сегодняшнего дня, когда вы отправляетесь коров пасти, с собой берите Раму с Кришной, но не спускайте с глаз своих, в лесу не остав-

¹ प्रेमसागर, p. 41.

² प्रेमसागर p. 75.

ляйте их одних». Сказавши так, он Кришне с Баларамом из простокваши сделал тилак, завтрак дал и отпустил их с пастухами. Они в восторге с пастухами погнались в лес коров».

Таким образом в «Прем Сагаре» Кришна выступает как подлинный пастух. Он посвящается в это звание, делается полноправным членом касты пастухов, предварительно совершив поклонение хлеву.

С представлением о Кришне как о простом пастухе логически более согласны и отдельные моменты сказания обоих памятников. Так, младенец Кришна, едва научившись ползать, надолго остается посреди двора привязанным к ступе, предоставленный самому себе. Очень трудно представить себе в таком виде царевича, окруженного царственной роскошью, каким изображает Кришну «Бхагавата Пурана».

Правда, и Лаллу джи Лал, автор «Прем Сагара», почти в каждой главе говорит, что Кришна есть высочайшее божество, воплощение Вишну, что он явился в мир с целью «облегчить бремя земли», погубить злых и спасти добрых, но это пастухи постигают только в короткие моменты просветления, обычно же Кришна изображается простым пастухом.

В «Бхагавате Пуране» Кришна всегда остается богом, и потому автор ее иногда оказывается в большом затруднении при изображении некоторых «подвигов» Кришны. Такова, напр., исключительная по своему озорству сцена похищения одежд у купающихся пастушек. В «Бхагавате Пуране» Кришна, унеся одежды пастушек, сам зовет их и вручает им одежды. Они, видя в Кришне божество, без больших колебаний приближаются к Кришне.

В «Прем Сагаре» Кришна прячется на дереве, и пастушки, увидевшие его, осыпают его руганью и угрозами и, только видя свое безнадежное положение, решаются подойти к Кришне за своими одеждами, постигнув только в этот момент, что Кришна — бог.

В знаменитых сценах хороводов Кришны с пастушками в «Бхагавате Пуране» (гл. 29) Кришна, вызвавший звуками своей свирели пастушек в лес от их мужей, обращается к ним с речью, вполне согласной с ортодоксией. В «Прем Сагаре» (гл. 30) Кришна сначала говорит вполне ортодоксальную речь в согласии с «Бхагаватой Пураной»:

रात समय इस महाबन में तुम कैसे आईं? ऐसा साहस करना नारियों को उचित नहीं स्त्री को कहा है कि कायर, कुमति, क्रूर, कपटी, कुदृष्ट, कोढ़ी, काना, अंधा, लूला, लंगडा, दरिद्री कैसा ही पति हो पर उसे उस की सेवा करनी योग्य है। इसी में उनका कल्याण है और

जगत में बड़ाई। कुलवती पतिव्रता का धर्म है कि पति को क्षण भर न छोड़े। और जो स्त्री अपने पुरुष को छोड़ परपुरुष के पास जाती है सो जन्म जन्म नरकवास पाती है।¹

„Зачем вы в этот страшный лес пришли в ночное время... Такую смелость проявлять не подобает женщинам. Ведь сказано жене: «Хотя бы трус, порочный иль жестокий, хотя бы лживый, безобразный, прокаженный, иль крпвой, слепой, хромой, калека, хотя бы бедный — каков бы ни был твой супруг, но надлежит жене ему служить. Лишь в этом счастье ее и слава в мире. Ведь долг жены, принадлежащей роду, преданной супругу — ни на мгновение не оставлять супруга своего. А если же супруга, оставив мужа своего, идет к иному мужу, она во множестве рождений будет обитать в аду“.

После этой ортодоксальной речи, которая в данной обстановке звучит издевательством над ортодоксальной моралью высших каст, Кришна в «Прем Сагаре» продолжает:

तुम ने घाय सघन बन निर्मल चांदनी और यमुना तीर की शोभा देखी। अब घर जा मन लगाय कांत की सेवा करो। इसी में तुम्हारा सब भांति भला है।¹

«Вот вы сюда пришли, полюбовались частым лесом, чудесным лунным светом и красотой Ямуны... Теперь все отправляйтесь по домам и там служите все прилежно своим мужьям».

В ответ на это в «Прем Сагаре» пастушки обращаются к Кришне с упреками: तुम बड़े ठग हो «Жестокий ты обманщик...» В «Бхагавате Пуране» нет ни последних слов Кришны, ни упреков пастушек.

В известной сцене уничтожения культа Индре и принесения жертвы горе Говардхану в «Бхагавате Пуране» Кришна, обращаясь к Нанде, говорит (глава 24 «Бхаг. Пур.»):

न नः पुरो जनपदा न ग्रामा न गृहा वयं।

नित्यं वनौकसस्तात वनशैलनिवासिनः॥ २४॥

तस्माद्गवां ब्राह्मणानामद्रेश्वरभ्यतां मखः।²

«У нас нет ни городов, ни деревень, ни сел, ни домов, мы дикие, отец, и живем лишь в лесах и городах... Одним лишь коровам, брахманам и этой горе мы должны поклоняться...»

¹ Премसागर, р. 69.

² Le Bhāgavata Purāṇa. T. IV par M. Hauvette Besnault, Paris MDCCC LXXXIV, p. 242.

В «Прем Сагаре» Кришна возвышается до четкого кастового самосознания и говорит:

पिता! हम वैश्य हैं। गाये बढीं इस से गोकुल दुआ तिस से नाम गोप पड़ गया। हमारा यह धर्म है कि खेती बणित करे और गो ब्राह्मण की सेवा में रहें। वेद की आज्ञा है कि अपनी कुलरीति न होंड़िये। जो लोग अपना धर्म तज और का धर्म पालते हैं सो ऐसे हैं जैसे कुलबधू हो परपुरुष से प्रीति करे। इस से इंद्र की पूजा अब तज दीजे बन पर्वत की पूजा कीजे क्योंकि हम बनवासी हैं हमारे राजा वेई हैं।¹

„Отец! Мы — вайшьи. Умножилось число коров, отсюда происходит Гокуль, отсюда и название наше «гопа» — хранители коров. И наша карма в том, чтоб землю обрабатывать и торговать, служить корове, брахману. Ведь веды всем повелевают не оставлять обычай рода своего. И тот, кто оставляет свой закон и начинает соблюдать чужой закон, подобен женщине замужней, любящей чужого мужа. Поэтому теперь нам надлежит оставить почитанье Индры, нам лес и горы нужно почитать. Ведь мы лесные жители, и лес — наш царь“.

Суммируя наблюдения над текстами «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагаре», мы можем сделать следующие выводы.

1. В «Бхагавате Пуране» и в «Прем Сагаре» описываются одни и те же события из жизни Кришны и почти в одинаковой последовательности, но все события в обоих произведениях описываются в разной форме.

2. Материал в обоих произведениях расположен так, что содержание определенной главы «Бхагаваты Пураны» почти всегда соответствуют материалу соответствующей главы «Прем Сагара».

3. Этот факт устанавливает зависимость автора «Прем Сагара» от «Бхагаваты Пураны».

4. В «Прем Сагаре» отсутствуют пространные монологи различных персонажей и самого автора на философские и религиозные темы.

5. В «Прем Сагаре» является целый ряд бытовых подробностей, которые совершенно отсутствуют в «Бхагавате Пуране», но характерны для народных празднеств, издавна связанных с именем Кришны.

6. Хотя оба произведения изображают Кришну в качестве высочайшего божества, аватары Вишну, но автор «Бхагаваты Пураны» постоянно

¹ Премसागर, р. ६०.

памятует об этом, меж тем как пастухи, изображаемые в «Прем Сагаре», лишь в отдельные моменты просветления постигают, что Кришна — боже-ство, Кришна здесь представлен пастухом, с которым часто обращаются безо всякой почтительности.

7. Меж тем как автор «Бхагаваты Пураны» всегда помнит, что Кришна — царевич и соответственным образом изображает его, в «Прем Сагаре» Кришна изображается в виде озорного пастуха.

8. Таким образом наблюдаются не только расхождения в изображении одних и тех же событий, но автор «Прем Сагара» создал иной образ Кришны, принадлежащий к иной социальной среде, чем Кришна «Бхагаваты Пураны».

Должно сказать, что аналогичные соотношения наблюдаются часто и в ряде других памятников новоиндийских литератур, памятников, которые почитаются переводами произведений санскритской литературы.

Таким образом новоиндийские литературы имеют свою особую традицию литературных образов, отличную от санскритской. Мы можем задать вопрос, какой из образов Кришны-пастуха более древний, Кришна — пастух-царевич «Бхагаваты Пураны», или Кришна-пастух «Прем Сагара», хоть называемый и здесь царевичем, но изображенный подлинным пастухом.

Было бы весьма просто ответить, что «Бхагавата Пурана» памятник большой древности, относящийся к X в., меж тем как «Прем Сагар» издан только в начале XIX столетия, и потому «Бхагавата Пурана» дает более древний образ Кришны пастуха.

В этом случае пришлось бы признать, что образ Кришны, представленный Лаллу джи Лалом, адаптирован иной социальной средой. Из истории литературы и искусства мы знаем случаи подобной адаптации. Так, напр., в некоторых старых украинских евангелиях апостолы изображаются в виде парубков в прекрасных овчинных полушубках. Классическим примером такой адаптации является также фигура Христа в *Heliand'e*, где он представлен подлинным саксонским королем.

Однако такое предположение вряд ли возможно.

Во-первых, целый ряд «подвигов» и «чудес» Кришны стоит в таком противоречии с ортодоксальным индуизмом, что автору «Бхагаваты Пураны», а за ним и автору «Прем Сагара» пришлось придать всему сказанию о Кришне чисто аллегорический смысл и перенести все подлинные игры Кришны с пастушками на небеса, в *Goloka*.

В этом отношении весьма характерен вопрос царя Парикшита, которому рассказывается сказание о Кришне, обращенный к повествователю:

दीनदयाल! यह तुम मुझे समझा कर कहो कि श्रीकृष्णचंद्र तो असुरों को मार पृथ्वी को भार उतारने और साधु संतों को सुख दे धर्म का पथ चलाने के लिये अवतार ले आये थे। उन्होंने ने पराई स्त्रियों के साथ रासबिलास क्यों किया? यह तो कुछ लंपट का कर्म है जो बिरानी नारी से भोग करे।¹

«О милосердый... Ты объясни мне, вразуми. Шри Кришнаचандра принял аватару и явился в мир, чтоб погубить асуров, чтоб бремя снять с земли, дать счастье всем благим и добрым и показать пути закона. Зачем же он устроил забаву хороводную с чужими женами? Ведь это действие прелюбодея — с чужой супругой наслаждение вкушать».

Ответ повествователя श्री Шुकार्देва джи звучит следующим образом.

सुन राजा यदि भेद न जान्यो।	मानुष सम परमेश्वर मान्यो॥
जिन के सुमिरे पातक ज्ञात।	तेजवंत पावन है गात॥
जैसे अग्निमांभ कहू परै।	सोउ अग्नि होय के जरै॥

और गोपियों की उत्पत्ति तो मैं तुम्हें पहले ही सुना चुका हूँ कि वेद और वेद की ऋचायें हरि का दृशपरश करने को ब्रज में जन्म ले आई हैं। महाराज! कहा है कि हरि का चरित्र मान लीजे पर उन के करने में मन न दीजे।²

„Внемли, о царь, коль не постиг еще сей тайны!
За человека ты всевышнего считаешь!
Одна лишь мысль о нем способна удалить грехи,
Очистить тело, красотой его облить,
Как все, что попадет в пылающий огонь,
Все в нем горит, все обратится в огонь.

И сверх того, ведь я уж ранее сказал тебе, открыл происхождение пастушек: богини то и гимны вед для лицезренья Кришны в Б्राдж пришли и там родились. Махарадж! Сказано есть: «Все веруйте душою в чудеса святые Кришны, но подражать его делам не помышляйте».

Исходя из этого толкования, мы должны признать, что образ Кришны-пастуха принадлежит к социальной среде, отличной от высших арийских каст, создавших традиционную мораль. Мы можем говорить об этом с тем большим основанием, что образ Кришны, воина и политика, данный во вто-

¹ प्रेमसागर, प. ८२.

² प्रेमसागर प. ८२.

рой части «Бхагаваты Пураны» и «Прем Сагара», радикально отличен от образа Кришны-пастуха: все дела и мораль Кришны, война и политика, стоят в полном соответствии с ортодоксией и находятся в полном противоречии с делами и моралью Кришны-пастуха.

На этом основании уже давно многие авторитетные авторы считают Кришну-пастуха образом, созданным не высшими кастами, а кочевыми племенами северо-западной Индии. В частности, по мнению Bhandarkar'a¹ культ бога-пастуха принесен племенем кочевников abhir'ов, предков современной касты ахиров. Bhandarkar объясняет хороводные игры Кришны с пастушками фактом более широкой свободы общения разных полов у этих пастушеских племен, чем то допускалось законами высших индусских каст.

Отсюда мы можем сделать заключение, что образ Кришны, данный в «Прем Сагаре», может быть более древним, чем тот, который дается в санскритской литературе, в частности в «Бхагавате Пуране», обратившей бога-пастуха в бога-пастуха-царевича.

Представленное заключение было бы мало убедительным, если бы образ Кришны-пастуха такой, каким он дан в «Прем Сагаре», явился бы впервые в памятнике, написанном на рубеже XVIII и XIX столетий. Но, во-первых, сам Лаллу джи Лал указывает, что его труд основан на произведении Чутурбхудж Мишры, автора XVI в.; во-вторых, образ Кришны — подлинного пастуха — дается с наиболее давних времен в литературе хинди: таков Кришна одного из крупнейших поэтов литературы хинди Сур Даса и других авторов. Наконец, мы должны помнить, что легенды о Кришне-пастухе имели хождение в широких массах населения Индии в весьма отдаленное время, и Sylvain Lévi² полагает, что даже возникновение индийского театра связано с легендами о Кришне, герое-пастухе.

Мы можем, наконец, поставить последний вопрос: чем объясняется иная, чем в санскритских памятниках литературная трактовка образа Кришны в литературе хинди, почему Кришна-пастух, который и в литературе хинди, очевидно под влиянием «Бхагаваты Пураны», продолжает называться царевичем, на деле изображается простым пастухом-озорником?

Мне представляется, что ответ надо искать в классовой принадлежности аудитории и авторов этих литератур. Известно, что санскритская литература создавалась брахманами и находила аудиторию среди брахманов и высших слоев дворянства, кшатриев. Аудитория авторов, писавших на

¹ R. G. Bhandarkar. Vaiçnavism, p. 38.

² Sylvain Lévi. Le théâtre indien, Paris, 1890, p. 316.

новоиндийских языках, начиная с VIII в. н. э., совершенно иная: в то время это были языки самых широких кругов, и различные авторы обращались к широким массам пастухов, ремесленников, к крестьянству и т. д. К тому же и контингент авторов, писавших на хинди и других новоиндийских языках, весьма демократичный; так, Намдев был портной, Сена — брадобрей, Рай Дас — чамар (кожевник), Кабир — ткач, Тукарам — мелкий торговец. Только в XVI в., т. е. почти через тысячу лет после того периода, который почитается начальным периодом в развитии литературы хинди, на новоиндийских языках начали выступать с большими произведениями брахманы. Как свидетельствует Tulsī Dās, автор XVI столетия, по касте брахман, его «Рамаяна» на хинди была встречена жестоким осуждением верных старине брахманов, которые находили, что он изменил своей касте, перейдя с санскрита на хинди, что он профанировал высокие религиозные и философские идеи, перейдя на язык шудров.¹

Очевидно, что традиция литературного образа Кришны-пастуха, отличного от образа Кришны-пастуха санскритских памятников, традиция, созданная на хинди и на других новоиндийских языках авторами — выходцами из небрахманских каст — была так сильна, что ей подчинились и брахманы, которые в XVI и последующих столетиях в большом количестве выступают в качестве авторов, пишущих на новоиндийских языках в надежде найти широкую аудиторию.

В свете этих фактов становится понятным утверждение J. N. Farquhar'a,² который говорит: «Религиозные книги на местных языках являются такой же органической частью в развитии сект, как и их более формальные санскритские произведения». К этому можно было бы добавить, что идеи наиболее радикальных реформаторов, писавших на народных языках, вовсе не нашли отражения в санскритской литературе.

В заключение отметим, что о первоначальном демократическом характере Кришны-пастуха свидетельствуют также и такие факты: 1) Кришна всегда изображается черным, между тем как боги высших каст изображаются белыми; 2) ачхуты, низшие, презренные внекастовые члены индульской общины с давних времен называются द्दरिद्र, т. е. последователи Хари, Кришны. Происходящая в настоящее время борьба ачхутов за идею социального равенства внешне проходит под теми лозунгами, которые выставил в начале XV в. радикальный реформатор вишнуизма — Ра-

¹ तलसी दास, रामचरितमानस, изд. नागरी प्रचारिणी सभा, काशी, १९२२.

² J. N. Farquhar. An Outline of the Religious Literature of India. Oxford, 1920.

мананд (1400—1470), имевший в числе своих учеников не только представителей разных каст, но и внекастовых индусов.

Таким образом на примере легенд о Кришне-пастухе мы убеждаемся, что новоиндийские литературы имеют свою самостоятельную традицию литературных образов, отличную от санскритской. Начиная с VII—X вв. наблюдается параллельное развитие двух потоков литературной традиции: а) санскритская литература, созданная преимущественно брахманами, и б) новоиндийские литературы, созданные преимущественно представителями низших каст на различных новоиндийских языках.

Обе эти литературы часто оперируют с одними и теми же именами и событиями. Однако в эти традиционные литературные образцы авторы разных каст вкладывают разное социальное содержание.

Черпая из одного и того же источника — народных легенд весьма древнего происхождения, авторы разных каст поступают по-разному. Брахманы переводят героев народных легенд в высшую социальную среду и тем затемняют социальную сущность героев этих легенд. Представители низших каст оставляют этих героев в своей среде и при изображении мифических героев черпают материал из своей среды, выставляя этих героев борцами за свои идеалы.
